

Энн Росен — шведская художница, работающая со звуком. С одним видным скандинавским куратором на ее выставке произошло следующее: он вошел в пустую — как ему показалось — комнату, ответил на звонок по мобильному телефону и ушел восвояси, так и не найдя объект искусства, ради которого он здесь появился. И даже не заметил, что упустил нечто существенное. Но как только он покинул зал, инсталляция оживила, зазвучала, таинственно зашипела и защелкала. Куратор услышал бы все это, будь он готов слушать и ждать. Саунд-инсталляции Энн не атакуют зрителя, но требуют готовности включиться в игру, готовности слушать тишину, полную звуков.

Тишина царит и в ее большом доме в пригороде Стокгольма. До него можно добраться на автобусе. 20 минут, и вы оказываетесь в настоящей деревне. Конечно, деревне по нашим меркам — для шведов это все еще город. Пять минут пешком до озера, пятнадцать — до моря. Сад со скульптурами и полудикими растениями. Два огромных доброжелательных кота. И такие же тихие дома вокруг. Невольно начинаешь слышать острее. Есть такая поговорка: «раскрыть уши». Здесь уши раскрываются сами собой, чувство слуха вырывается на свободу как клейкие зеленые листочки из почек после зимней спячки. Тишина тут обманчива, наполнена невообразимым количеством звуков, которые в городе не заметны. Работы Энн Росен полностью соответствуют месту, где живет она и ее семья. Она просто научилась внимательно слушать...

Последняя выставка Энн Росен «Sonus Verus» проходила в августе-сентябре прошлого года в галерее ID:1 в Стокгольме. Свои работы художница называет «walk-in compositions», «portable relax-stations», «deputy silences» («композиции “войдите внутрь”», «переносные станции релаксации», «представители тишины», англ.). Одна из показанных на выставке саунд-инсталляций заполнила всю комнату. В нее зрители попадали с улицы — это был первый из двух залов галереи. Те, кто оставался в комнате уже давно, забавлялись, глядя на вновь пришедших. Они ждали, когда те поймут, что происходит, то есть

Атака тишины

начнут перемещаться по комнате, и она зазвучит. «Множество звуков «ползет» по полу, формируя нечто вроде живого ковра, полностью этот пол покрывающего. Если кто-то из посетителей движется, в воздухе раздаются различные звуки. Если в комнате много движений, все пространство наполняется звуками. Если все остановится и замрет на какое-то время, звуки в конце концов снова «упадут» на пол. Там они продолжат лениво «шарить» в виртуальном или инсталляционном пространстве. Так метафорично описывает магию своей работы сама Энн Росен. Звук для нее — живая субстанция, сосуществующая с людьми и мало кем замечаемая. Когда зрители осознают, в чем «трюк», они включают в игру. Взрослые люди начинают забавляться со звуком: быстро поднимают и опускают руки, нагибаются, бегают на цыпочках, пытаются понять, как звуки будут реагировать на их движения. Все это очень похоже на танец: игра со звуком делает тех, кто приходит на выставку, весьма пластичными.

Во втором зале выставки находились более ощутимые (в прямом смысле этого слова) работы. Их можно было потрогать, обнять и даже надеть на голову. Эти арт-объекты Энн Росен называет «переносными станциями релаксации». В одном случае роль таких «станций» играли наполненные воздухом подушки, в которых были скрыты MP3-плееры. Звуки, которые из них транслировались, можно было услышать, только приложив ухо к поверхности подушки. Они словно оставались внутри.

В роли второй «станции релаксации» выступало ведро. Надев которое себе на голову, зритель оказывался в замкнутом звуковом пространстве. Шведы,

правила игры — они формировались сами собой. Описывая этот свой проект, Росен говорит: «Меня часто спрашивали: что ты хочешь, чтобы мы сделали? Почему в этой игре нет правил? Мой ответ: сделайте свой собственный выбор, создайте те правила, которые вам нужны. Если бы я написала правила, было бы невозможно сделать бесконечную игру. Моя задача в создании предпосылок». Все, о чем просила Энн приглашенных ею людей, — прийти со своими новостями. Остальное было подчинено фантазии самих участников проекта. Ее задача — подготовить «поле», на котором что-то могло произойти, увлечь игрой. Она называет «News Memoгу» «интерактивной скульптурой», игрой с открытым финалом, которая может осуществляться разными способами и правилами которой различаются. Как и в реальном обществе. Только количество игроков в данном случае ограничено. Художница поясняет: «Маленькая комната со специально приглашенными людьми и музей, заполненный людьми, прогуливающимися по залам, — это две различных ситуации, которые, конечно, приводят к разным реакциям, но одно не лучше другого. Они разные».

впрочем, явно получали удовольствие от соприкосновения с такой формой современного искусства. Здесь оно не поучало, не соблазняло и не отталкивало, не пыталось вещать о судьбах человечества. Оно просто оставляло наедине с самим собой и с неуловимой субстанцией звука.

Энн Росен вообще интересует все невидимое, эфемерное, но связывающее прочнее оков. Например, новости, создающие устойчивые социальные связи. В одной из своих ранних работ «News Memoгу» («Память о новостях») Энн составила список людей, с которыми ей было бы интересно познакомиться, и попросила их прислать несколько «новостей». Она не устанавливала

Другая излюбленная тема Энн Росен — еще менее уловимое явление: память, воспоминания. У нее это связано с мотивом встречи. Памяти посвящена серия инсталляций, работа над которыми началась в 2001 году в небольшом шведском городке Гевле, где Энн когда-то училась. В начале она развесила по всему городу объявления, приглашая всех принести ей записи звуков, которые играют важную роль в их жизни. Она включила их в саундтрек одной из своих первых музыкальных композиций, исполненных в местной галерее. Еще для этой выставки она сделала видео, в котором воспоминания о городке окутаны новыми ассоциациями. Энн вспомнила велосипед, который она купила, когда была студенткой. Несколько лет спустя, катаясь на велосипеде, она встретила свою любовь, художника Стена-Олофа Хеллстрема, ехавшего ей навстречу. Эта работа называется «А и Б». Она состоит из двух видеозаписей прогулки на велосипеде по одной из улиц городка. Одна камера снимала приближение, другая — удаление. Одно изображение оцифровано в зеленом цвете, другое — в красном. Показ диптиха проходил в галерее на двух экранах. Зеленая и красная проекция попеременно менялись местами, создавая ощущения галлюцинации, морока. В этом приближении-удалении не хватало только одного — субъекта. Мы не знаем, кто именно едет по дороге. Арт-критик Беннетт Хогг пишет в своей статье об Энн Росен: «Глядя на эту работу, зритель находится между прошлым и будущим, ...где к нему возвращается ощущение пустого пространства в центре вещей, невидимого и непостижимого места, которое отзывается внутри чувством, напоминающим *желание*. Я не могу перестать думать о том, что там, где настоящее наиболее остро, где мы должны найти сами себя в «здесь и сейчас», как середина сэндвича между прошлым и будущим, как раз там расположено место, которое мы не можем увидеть в видеоработе, место, где находится велосипедист...»

Энн Росен не пытается следовать моде. Вы можете включиться в ее игру, а можете просто пожать плечами.